

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	6
Археографическое предисловие	12
№ 1. Доклад Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики С. Каменева и Начальника Штаба РККА П. Лебедева. 23 сентября 1921 г.	14
№ 2. Постановление Пленума ЦК РКП(б). 8 октября 1921 г.	17
№ 3. Постановление Пленума ЦК РКП(б). 25 марта 1922 г.	17
№ 4. Постановление Пленума ЦК РКП(б). 3 апреля 1922 г.	18
№ 5. Обращение военных делегатов XI съезда РКП(б) в ЦК РКП(б). [Не позднее 9 апреля 1922 г.]	18
№ 6. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 13 апреля 1922 г.	20
№ 7. Доклад Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики С. Каменева, Начальника Штаба РККА П. Лебедева и Военного комиссара Штаба РККА. 12 мая 1922 г.	21
№ 8. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 16 ноября 1922 г.	23
№ 9. Постановление Пленума ЦК РКП(б). 18 декабря 1922 г.	23
№ 10. Доклад заместителя Председателя РВСР Э. Склянского. 28 марта 1923 г.	24
№ 11. Обращение группы командиров Красной Армии к XII съезду РКП(б). 15 апреля 1923 г.	39
№ 12. Записка Начальника Штаба РККА П. Лебедева о пятилетнем плане строительства Красной Армии. 29 июня 1923 г.	39
№ 13. Письмо военных работников в ЦК РКП(б). 2 июля 1923 г.	41
№ 14. Статистические данные о состоянии Красной Армии. 23 января 1924 г.	43
№ 15. Постановление Пленума ЦК РКП(б). 15 января 1924 г.	51
№ 16. Стенографический отчет Пленума ЦК РКП(б). 3 февраля 1924 г.	51
№ 17. Письмо группы командиров Красной Армии. 10 февраля 1924 г.	86
№ 18. Доклад Бюро ячеек Военной академии. 18 февраля 1924 г.	92
№ 19. Протоколы заседания Комиссии Пленума ЦК РКП(б) по военным делам. 18–19 февраля 1924 г.	96
№ 20. Письмо Л. Троцкого в ЦК РКП(б). 19 февраля 1924 г.	99
№ 21. Записка Комиссии Пленума ЦК РКП(б) по военным делам. 3 марта 1924 г.	101
№ 22. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 3 марта 1924 г.	102
№ 23. Протокол заседания Комиссии Пленума ЦК РКП(б). 5 марта 1924 г.	102
№ 24. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 6 марта 1924 г.	103

№ 25. Письмо военных работников Ленинградского военного округа — членов РКП(б). [Не позднее 8 марта 1924 г.]	104
№ 26. Постановление Пленума ЦК РКП(б). 1 апреля 1924 г.	115
№ 27. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 17 июля 1924 г.	116
№ 28. Справка заместителя Председателя РВС СССР М. Фрунзе о состоянии Красной Армии. 2 августа 1924 г.	117
№ 29. Записка К. Мартиновича И. Сталину. 7 августа 1924 г.	122
№ 30. Постановление РВС СССР. 17 августа 1924 г.	124
№ 31. Постановление Пленума ЦК РКП(б). 21 августа 1924 г.	125
№ 32. Записка заместителя Председателя РВС СССР М. Фрунзе. 23 декабря 1924 г.	126
№ 33. Доклад заместителя Председателя РВС СССР М. Фрунзе. 16 января 1925 г.	128
№ 34. Постановление Пленума РКП(б). 19 января 1925 г.	136
№ 35. Тезисы доклада Начальника Штаба РККА. [Не позднее 20 июля 1925 г.]	137
№ 36. Постановление Политбюро ЦК РКП(б). 30 июля 1925 г.	139
№ 37. Запись прений на заседании Комиссии обороны при Политбюро ЦК ВКП(б). 24 июля 1926 г.	139
№ 38. Запись прений на заседании Комиссии обороны при Политбюро ЦК ВКП(б). 2 октября 1926 г.	141
№ 39. Записка заместителя наркома РККИ С. Чуцаева. 8 ноября 1926 г.	143
№ 40. Доклад народного комиссара СССР по военным и морским делам К. Ворошилова. 17 марта 1927 г.	147
№ 41. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 17 марта 1927 г.	161
№ 42. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по докладу К. Ворошилова «О плане обороны» на заседании 17 марта 1927 г.	161
№ 43. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 5 мая 1927 г.	171
№ 44. Записка Л. Троцкого, Н. Муралова и И. Бакаева. 15 августа 1927 г.	171
№ 45. Доклад РВС СССР. [Не позднее 27 июня 1929 г.].....	175
№ 46. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б). 29 июня 1929 г.	226
№ 47. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 1, 8 июля 1929 г.	234
№ 48. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 15 июля 1929 г.	234
Примечания.....	241
Именной указатель.....	249
Список сокращений.....	266

Предисловие редактора

Как ни банальна фраза о том, что в истории многое повторяется, но каждый раз приходится только удивляться: до чего же созвучны документы прошлого настоящему! Жилья катастрофически не хватает, качество его плохое, денег на ремонт и строительство нет, довольствие выдается и выплачивается с большой задержкой, калорийность продуктов тоже недостаточная, многие солдаты и офицеры голодают... Положение усугубляется колоссальной текучестью кадров, нехваткой квалифицированных специалистов, ветхостью материальной базы, проблемами с призывом и плохим здоровьем новобранцев. Если не оговориться, что речь идет о Красной Армии середины 1920-х годов, то можно легко потеряться во времени и принять все это за текстовки современных новостных лент. Зная, что спустя 20 лет войска той же самой страны будут победоносно стоять в центре Европы, трудно не задаться вопросом: что же такое произошло и почему большевикам удалось реформировать армию и вывести ее из, казалось бы, катастрофического положения?

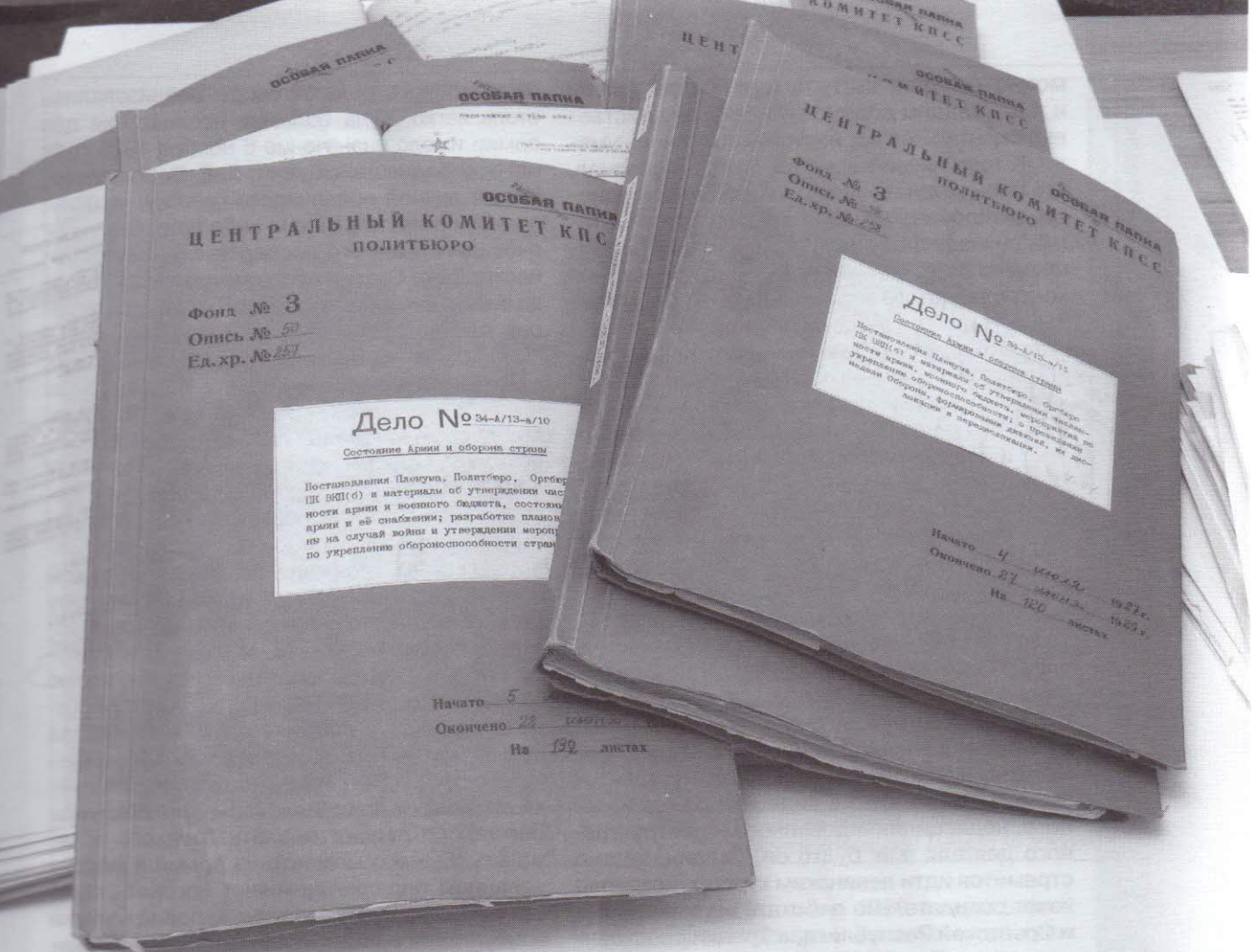
Несмотря на всю актуальность, эта тема изучена недостаточно. В советское время основное внимание уделялось организаторской роли компартии, ее борьбе с оппозицией и различными «контрреволюционными течениями». После распада СССР на первый план вышли сталинские репрессии и террор против командных кадров. Однако на фоне перманентной борьбы с жупелом «троцкизма» и при засекреченности даже рутинных документов высших советских инстанций цельной исторической картины отечественным специалистам создать так и не удалось¹.

Не удивительно, что до сих пор единственным фундаментальным трудом по проблеме считается книга профессора Эдинбургского университета Джона Эриксона «Советское высшее командование. Военно-политическая история, 1918–1941», изданная в 1962 году². Лишь в последние годы ситуация постепенно улучшается. Практически одновременно в ряде государственных архивов были рассекречены массовые документы по истории Красной Армии, главным образом 1920-х и начала 1930-х годов.

Но если в Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный военный архив (РГВА) или бывший партийный архив (РГАСПИ) может попасть любой желающий, то Архив Президента Российской Федерации (АП РФ) для исследователей закрыт. Это порождает различного рода слухи и создает иллюзии, что, возможно, именно в этом архиве хранятся «самые тайные материалы», которые дадут ответы на «все» вопросы. Вот почему так важно своевременно информировать читателей о рассекреченных делах в АП РФ и публиковать наиболее интересные из них.

При всей масштабности процесс рассекречивания советских архивов находится еще только в самом начале. В АП РФ гриф секретности снят лишь с части дел, преимущественно 1920-х годов. Они помогают воссоздать часть мозаики противоречивого исторического полотна, понять остроту проблем военного строительства в полугодной и израненной стране. Впервые появляется возможность посмотреть на проблему глазами самых разных чиновников, а также ознакомиться со статистикой и информацией, поступавшей в адрес высшего руководства страны. Вместе с тем любознательный читатель должен отдавать себе отчет, что публикуемые документы говорят не обо всем. Накал политических страстей в борьбе за власть, в том числе и в армии, часто остается за кадром, а о подоплеке принятия решений можно только догадываться или приходится судить по другим источникам.

Хорошо прослеживается главное стремление властей — онять с себя бремя крупных военных расходов, до минимума сократив численность армии. С 1921 по 1924 год, по образному выражению Э. М. Складанского — заместителя Л. Д. Троцкого на посту председателя Реввоенсовета Республики, — Красная Армия «свернулась в кадровый состав» численностью 610 тысяч человек³, т. е. она уменьшилась в 9 раз! Эта вынужденная мера была осуществлена в столь короткие сроки, что привела к колоссальному потрясению всех армейских структур. Фактически войска утратили боеспособность. В этих условиях руководители страны видели един-

ственную панацею во внедрении так называемого территориально-милиционного принципа построения армии. При такой системе комплектования в частях и соединениях находилась лишь небольшая часть кадровых военнослужащих, как правило командиров. Рядовой состав призывался из сопредельных территорий на кратковременные сборы, во время которых и проходил обучение. В литературе (К. Е. Ворошилов и др.) высказано немало хвалебных слов в адрес территориальной системы⁴, которая, кстати, соответствовала теоретическим воззрениям идеологов марксизма со времен II Интернационала. В программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии, указывалось, что самую лучшую и непобедимую армию в мире можно создать «на основе обязательного обучения рабочих и крестьян в условиях, близких к их повседневному труду». IX съезд РКП(б) принимает резолюцию «О переходе к милиционной системе»⁵. Уже к 1925 году из 77 дивизий Красной Армии 46 (почти 60%) были преобразованы в территориально-милиционные, однако

проверить их на деле не представилось возможным. В принципе армейское руководство понимало, что при надлежащем финансировании значительно выгоднее иметь регулярную кадровую армию. По мере укрепления страны и увеличения бюджета численность территориальных формирований постоянно падала. В 1935 году они составляли лишь 23% от состава армии, а после принятия в 1939 году Закона о всеобщей воинской обязанности прекратили свое существование⁶.

В 1920-е годы почти все крупные военные меры и кадровые назначения проводились под углом зрения борьбы И. В. Сталина против Л. Д. Троцкого. Это подчас принимало уродливые формы. Дело доходило до того, что оппонентам Троцкого важна была не разумность решения: главное — чтобы оно в любом случае шло вразрез с рекомендациями врага Сталина. Если Троцкий требует уделять больше внимания обороне, то надо делать упор на наступательность. Если же он ратует за активное привлечение военных специалистов, то их необходимо как

можно быстрее выгнать из Красной Армии и т. д. Отдадим должное генсеку: он действовал скрытно, хитро, настойчиво и очень умело. К тому моменту, когда Троцкий осознал, что происходит, он уже был фактически дискредитирован и не имел никакой власти. Сталин вначале заручился поддержкой Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева. Под негласным контролем этого «триумvirата» с середины 1923 года все ведомства Красной Армии подвергаются постоянным партийным проверкам. Различные комиссии находят массу «недостатков» и требуют «кадрового оздоровления». В то время Троцкий серьезно болеет и долго лечится. Претензии предъявляют к его заместителю — Э. М. Склянскому. Этот энергичный молодой человек, врач по специальности, стал замом Военмора в 1918 году в возрасте 26 лет. Он раздражал многих партийных и военных деятелей, и его смещение казалось вполне естественным. 11 марта 1924 года на пост Склянского решением Политбюро назначается М. В. Фрунзе. Формальным руководителем остается Троцкий, но его авторитет целенаправленно разрушается, а влияние неумолимо падает. Незаметно для окружающих Сталину удается выставить Троцкого в виде вечно недовольного, недисциплинированного и деструктивного деятеля. Как будто он, Сталин, честно стремится идти ленинским курсом, искренне хочет созидательно работать во имя партии и Советской Республики, а Троцкий постоянно мешает. Столкнувшись с сильной оппозицией, Троцкий невольно помогает своим оппонентам: 15 января 1925 года он пишет письмо в ЦК с просьбой об отставке с поста Председателя Реввоенсовета. 17 января пленум ЦК эту просьбу быстро удовлетворяет, но с красноречивой формулировкой о «троцкистской недисциплинированности». 26 января того же года Фрунзе назначается главой военного ведомства.

Историки до сих пор спорят о том, в какой степени новый комиссар по военным делам может рассматриваться как самостоятельная фигура. Советская историография традиционно восхваляла теоретические заслуги Фрунзе⁷. В действительности он не был крупным теоретиком, но как опытный человек и хороший организатор за короткий срок сделал очень много для наведения порядка в Красной Армии. 31 октября 1925 года Фрунзе умер на операционном столе от передозировки наркоза. С легкой руки Троцкого позднее появилась версия о «медицинском убийстве», красочно описанная в повести Б. Пильняка⁸, однако веских доказательств в ее пользу не обнаружено. Скорее всего, Сталин не был еще так силен, а его оппоненты так слабы, что-

бы подобного рода заговоры реализовались столь легко. Куда большие последствия для армии имело назначение 6 ноября 1925 года на освободившийся пост К. Е. Ворошилова. Кроме личной преданности генсеку, он вряд ли мог похвастаться чем-либо еще. Слишком очевидны были его посредственные способности. Даже Сталин рассматривал Ворошилова лишь в качестве временной креатуры. История, однако, распорядилась иначе.

После смещения Троцкого Сталин с не меньшей энергией набросился на своих бывших союзников — Зиновьева и Каменева. Те, в свою очередь, пытались кооперироваться с Троцким, но слишком поздно: на XIV съезде партии, проходившем в Москве в декабре 1925 года, они оказались на грани полного политического поражения. В ответ Зиновьев попытался заручиться поддержкой населения Ленинграда и армии, в чем ему должен был помочь его ставленник и заместитель Ворошилова — М. М. Лашевич. Однако Сталин быстро разгадал эту нехитрую комбинацию. В Ленинград послали С. М. Кирова, Лашевича сняли, а в июле 1926 года исключили из Политбюро и самого Зиновьева. В октябре 1927 года Троцкого и Зиновьева исключают из партии. В январе 1928 года Политбюро решает выслать Троцкого в Алма-Ату. С этого момента из армии в массированном порядке начинают изгонять всех, кто был замечен в связях с оппозицией или в симпатиях к ней. Слово «троцкист» становится нарицательным, приравнивается к «вредителю» и, что еще хуже, к «агенту мировой буржуазии». В кратчайшие сроки Троцкий и сотоварищи превращаются в вечных козлов отпущения всей советской истории. В секретном докладе 1929 года о положении в Красной Армии (см. док. № 45) Ворошилов, уже несколько не сомневаясь, серьезные проступки военнослужащих объясняет влиянием или подрывной деятельностью «троцкистов»⁹. Зловещий вопрос Сталина, который он бросил февральскому пленуму ЦК РКП(б) 1924 года: «Чем объяснить такую, говоря мягко, неряшливость, такое отсутствие заботливости о Красной Армии?», начал получать адекватный ответ¹⁰. Благодаря беспрекословному повиновению и преданности Сталину в борьбе с оппозицией, Ворошилов превратил свой пост из временного в постоянный и на долгие годы остался одним из лидеров Советского государства.

Но вернемся к вопросу о влиянии реорганизаций 1920-х годов. С большой долей уверенности можно утверждать, что у советского руководства не было ясного, продуманного плана военных реформ¹¹. Многие диктовались обстоятельствами, политиче-

Председатель РВС Республики Л.Д.Троцкий во время перламутрового парада на Красной площади. Начало 20-х годов.

ской борьбой и личными взаимоотношениями. Наряду с территориальной системой партийным деятелям очень нравилась идея создания национальных формирований¹². Потратили десятки миллионов рублей, прежде чем поняли, что создание грузинской, украинской и прочих красных армий обходится слишком дорого и является миной замедленного действия для централизованного командования в случае войны.

Разумные предложения об использовании опыта военных специалистов разрушились о стену идеологических предубеждений. По мнению части красных командиров, «монополизация военного знания в руках спецов получила такой расцвет, что отодвигает на далекие времена нашу непосредственную цель — переход этих высот в руки революционного марксизма»¹³. «Далекие времена» наступили через 5–6 лет. В 1929–1930 годах была проведена очередная «чистка». По фальсифицированным обвинениям в заговоре против советской власти было арестовано и осуждено около трех тысяч командиров, главным образом преподавателей из военных учебных заведений. После этих событий военспецов в армии практически не осталось¹⁴.

Очень подозрительно относились сталинские выдвигенцы и к теоретикам. А ведь

военная наука России в 1920-е годы развивалась стремительно. В военных институтах и академиях преподавали бывшие офицеры царской армии. Регулярно проводились различные конференции и дискуссии. Литература по военному делу, включая мемуары военачальников, печаталась большими тиражами и была доступна любому желающему¹⁵. В этих условиях генерал-майор А. А. Свечин, один из самых известных ученых того времени, публикует свои труды, в которых фактически предвосхищает развитие событий в будущей войне. Он обращает внимание на недооценку роли обороны в Красной Армии, на пагубную роль идеологических догм, на необходимость строительства наиболее важных отраслей промышленности в районе Урала. Он пишет о стратегической уязвимости Ленинграда, а также прямо указывает, что массовое применение танков и авиации создаст серьезную угрозу политическим центрам страны, в первую очередь Москве. Через четыре года после высказывания этих мыслей Свечин уже работал на лесоповале. При этом одним из самых яростных критиков Свечина был М. Н. Тухачевский¹⁶.

В центре многочисленных дискуссий того времени стоял также вопрос о единонача-

лии и о роли комиссаров в армии. Казалось, что 6 марта 1925 года, приняв постановление «О единоначалии в Красной Армии», ЦК РКП(б) расставил нужные акценты. На деле, однако, высшее руководство, включая самого Сталина, так и не смогло выработать ясной позиции по этому вопросу. Не случайно, за 22 года советской власти институт комиссаров трижды вводился (в 1918, 1937 и в 1941-м годах) и трижды отменялся (в 1925, 1940 и в 1942-м годах).

К концу 1920-х годов властям удалось решить проблему текучести кадров и наладить снабжение войск самым необходимым — бельем, шинелями, мылом и пр. Однако кардинального улучшения материального и бытового положения военнослужащих не произошло. Денежное довольствие командного состава РККА было в 6–10 раз меньше, чем в польской, французской, британской и американской армиях. По калорийности, не говоря уже о разнообразии рациона, паек красноармейца уступал всем крупным армиям мира. По-прежнему остро не хватало боеприпасов, винтовок, пулеметов и автомобилей. В плачевном состоянии находился военно-морской флот. Так было ли вообще нечто позитивное, что могло послужить залогом будущих успехов, особенно если учитывать ущерб от волнообразных репрессий¹⁷ и экономических потрясений 1930-х годов?

Выделим несколько тенденций. Они, конечно, не равнозначны, но в той или иной степени способствовали поступательному развитию. В первую очередь отметим осознанное желание руководителей разного ранга иметь более многочисленную и хорошо оснащенную армию. Поэтому военный бюджет СССР рос постоянно, львиная его доля шла на перевооружение, а вопрос о новых вооружениях регулярно стоял в повестке дня Политбюро¹⁸. При этом обеспечение армии тесно увязывалось с интенсивным строительством собственной оборонной промышленности¹⁹. Показательно, что в 1925 году Советский Союз прекратил импорт самолетов и стал опираться на собственные разработки²⁰.

Изгнание старых спецов, безусловно, влияло на качество образования, но количество военных учебных заведений увеличива-

лось, а число курсантов в них с каждым годом росло. В 1924 году в стране существовало 6 академий, 4 высших военных школы и 5 военных факультетов в гражданских вузах. К концу 1920-х годов открыли 48 военных школ сухопутных войск, 8 школ ВВС и 3 военно-морских училища. С 1925 по 1937 год военные учреждения выпустили 135 тысяч, а академии 13 тысяч командиров²¹. Важно учитывать, что в 1920-е годы изгнанных спецов еще не расстреливали, литературу из библиотек еще не изымали. Поэтому новоиспеченные преподаватели военных училищ имели возможность жить в среде, способствовавшей их профессиональному росту.

Именно в 1920-е годы создается нормативная база — различные уставы, наставления, руководства и пр., без чего не может нормально функционировать ни одна армия мира²². В это же время в Красной Армии появляются новые учреждения, роль которых будет постоянно возрастать. Отметим в первую очередь формирование структуры разведорганов и Разведывательного управления Генерального штаба²³.

И пожалуй, главное, что недооценили будущие противники Советского Союза, — это его мобилизационные возможности, механизм реализации которых закладывался как раз в 1920-е годы, а также масштабы и степень милитаризации страны. Хотя мобилы были далеки от совершенства, а мобилизационная готовность часто критиковалась проверяющими, они позволяли в кратчайшие сроки поставить под ружье миллионы новобранцев. Разработчики плана «Барбаросса» убедились в этом летом и осенью 1941 года. В 1920-е и 1930-е годы советское общество жило в условиях постоянной милитаризации, ожиданий будущей войны²⁴. Вопреки катастрофическим поражениям, воля к сопротивлению и психологическая готовность населения к лишениям сыграли огромную, если не решающую, роль в 1941–1945 годах.

Так совпало, что одновременно с Вестником Архива Президента из печати вышел двухтомный труд «Реформа в Красной Армии»²⁵. В нем публикуются 220 документов из РГВА, ГА РФ и РГАСПИ. К счастью для читателей, только три документа повторяются на страницах Вестника²⁶. На наш взгляд, оба издания удачно дополняют друг друга.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Можно выделить две работы: Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925). М., 1958, и Савушкин Р. А. Развитие Советских вооруженных сил и военного искусства в межвоенный период (1921 — июнь 1941 г.). М., 1989. Обе книги насыщены инте-

ресной статистикой и фактами, но в них также слишком много идеологического пафоса.

2 Erickson J. The Soviet High Command. A Military-Political History, 1918–1941. London, 1962. Книга была переиздана в 1984 и в 2001 г. с новыми предис-

- ловиями. Подробнее о западной историографии проблемы см.: Мишанов С. А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921–июнь 1941 гг. Анализ западной историографии. М., 1992. См. также: von Hagen, M. *Soldiers in the Proletarian Dictatorship: The Red Army and the Soviet Socialist State, 1917–1939*. Ithaca and London, 1990; Reese R. R. *Red Commanders: A Social History of the Soviet Army Officer Corps, 1918–1991*. Lawrence, 2005.
- 3 Склянский дает эту цифру с учетом личного состава Военно-Морского Флота. В литературе и в документах приводятся разные данные о численности РККА к концу Гражданской войны — от 4 до 5,5 миллиона человек. Вполне возможно, что из-за больших потерь, некомплекта частей, текучести, дезертирства и плохого учета Реввоенсовет сам не мог установить точную цифру. Чиновники Реввоенсовета оценивали численность армии от 4 до 4,5 миллиона в 1921 г. (См. АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 251. Л. 62–63.) Исходя из этой оценки и с учетом того, что перепись ЦСУ в 1923 г. обнаружила в армии 489 282 человека, сокращение было произведено приблизительно в 9 раз.
  - 4 См.: Лисовский Н. *Территориальная Красная Армия*. М., 1925.
  - 5 Мошкин С. В. *Красная Армия: кадровая или милиционная? — Военная реформа в России: История и современность*. Екатеринбург, 2002. С. 94–95; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т. 2. М., 1970. С. 62.
  - 6 Дорохов Н. И. *Вторая советская военная реформа (1930-е — начало 1940-х годов)*. — Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 2. М., 2002. С. 469–471.
  - 7 *Очерки советской военной мысли*. М., 1980; *Очерки советской военной историографии*. М., 1974. Издания, восхваляющие заслуги Фрунзе, появлялись и на Западе. См.: Jacobs W. D. *Frunze: The Soviet Clausewitz, 1885–1925*. The Hague, 1969.
  - 8 Имеется в виду произведение Б. А. Пильняка «Повесть непогашенной Луны».
  - 9 По умозаключению Ворошилова, «тайные пружины трюклизма оказали известное давление на определенные слои политсостава». См. док. № 45.
  - 10 См. док. № 16. Советские военные показывают живучесть сталинских подходов. Они пишут, что после Гражданской войны экономическое положение страны было крайне тяжелым, но без каких-либо аргументов делают вывод: «Однако большинство военных проблем остались нерешенными, главным образом из-за дезорганизаторской деятельности Л. Д. Троцкого». Забавно, что в статье ни разу не упоминается фамилия Сталина. См.: Ващенко П. Ф., Рунов В. А. *Военная реформа в СССР*. — Военно-исторический журнал. 1989. № 12. С. 33–40.
  - 11 См.: *Стратегические решения и вооруженные силы: Новое прочтение*. Т. 1. М., 2000; *Военные доктрины и реформы России в XX веке*. М., 1997; *Отечественная военная доктрина в историческом измерении*. М., 1996; Троцкий Л. Д. *Моя жизнь*. М., 1991.
  - 12 В 1925 году в национальных формированиях насчитывалось около 60 тысяч красноармейцев, т. е. почти 10% от всего личного состава армии.
  - 13 Эти настроения были созвучны генеральной линии Сталина. См. док. № 17.
  - 14 К. Е. Ворошилов утверждал, что из армии в 1920-е и первую половину 1930-х годов было уволено 47 тысяч человек начальствующего состава. См.: Павленко Н. Г. *Была война*. М., 1994. С. 86–89.
  - 15 См. подробную библиографию в книге: Erickson J., Erickson L. *The Soviet Armed Forces, 1918–1992. A research guide to Soviet sources*. London, 1996.
  - 16 Свечина арестовали в 1930 г., в 1933-м освободили. В феврале 1938 г. арестовали в очередной раз и через несколько месяцев расстреляли. См.: Свечин А. А. *Стратегия*. М., 1927; Павленко Н. Г. *Указ соч.* С. 47–60.
  - 17 Только в 1937–1938 гг. репрессиям подверглись около 40 тысяч человек начсостава Красной Армии.
  - 18 В 1926 году около 45% военного бюджета шло на техническое перевооружение армии.
  - 19 См.: Самуэльсон Л. *Красный Колосс. Становление советского военно-промышленного комплекса. 1921–1941*. М., 2001; Латников В. М. *Возникновение и развитие советской военно-экономической мысли*. М., 1974.
  - 20 Двигатели продолжали закупать до середины 1930-х годов.
  - 21 К 1941 г. в стране действовало уже 19 военных академий, 10 военных факультетов в гражданских вузах и 7 высших военно-морских училищ. Они готовили старший и высший начсостав. Одновременно в них обучалось около 37 тысяч человек. В это же время 203 средних военных училища обучали 239 тысяч курсантов. См.: *50 лет Вооруженных сил*. М., 1968. С. 185, 198, 213, 234; Скворцов Е. А. *К вопросу о реформе военной школы России в межвоенный период (1926–1940)*. — *Военная реформа в России*. С. 113–124; Басик И. И. *Военная реформа 1920-х годов в СССР*. — *Россия в XX веке. Реформы и революции*. Т. 2. М., 2002. С. 464.
  - 22 Первые уставы появились еще в годы Гражданской войны. Однако в 1920-е годы они существенно перерабатываются, дополняются, создаются заново. Красная Армия перешла на новые уставы гарнизонной и внутренней службы в 1924 г. См.: *Полевой устав*. Петроград, 1918; *Строевой пехотный устав РККА*. М., 1919; *Боевая служба пехоты*. М., 1923; *Временный полевой устав РККА*. М., 1925; *Боевой устав пехоты РККА*. М., 1927; *Полевой устав РККА*. М.; Ленинград, 1929; *Боевой устав военно-воздушных сил РККА*. М., 1929; и др.
  - 23 Положения о Разведывательном управлении и приказы Реввоенсовета о формировании разведорганов хранятся в РГВА. См.: РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 5.
  - 24 Этому посвящено специальное исследование: Stone D. R. *Hammer and Rifle: The Militarization of the Soviet Union 1926–1933*. Lawrence, 2000.
  - 25 *Реформа в Красной Армии. Документы и материалы 1923–1928 гг.* Книги 1 и 2. М.: Изд-во «Летний сад», 2006.
  - 26 Документ № 16 в Вестнике АП РФ — Стенографический отчет Пленума ЦК РКП (б) от 3 февраля 1924 г. — соответствует № 9 в Книге 1; № 23 — Протокол заседания Комиссии Пленума ЦК РКП (б) от 5 марта 1924 г. — соответствует № 13 в Книге 1; № 33 — Доклад заместителя Председателя РВС СССР М. Фрунзе от 16 января 1925 г. — соответствует № 71 в Книге 1.